С тех пор как террористическая организация стала главной в преступном мире, ее конфликт с мафией не прекращался, а наоборот, с каждым разом становился все более острым. Они сражались так, словно другой стороны не существовало. Е Вэй и Одиннадцать были хорошо известны старейшинам мафии. Они также знали, что те принадлежат к террористической организации, но никогда их не видели. Не знали они и о том, что женщина, которую Мо Цзюэ назвал "Вэй Вэй", была Е Вэй. Никто в мафии не ожидал, что Е Вэй появится рядом с крестным отцом мафии и будет принимать участие в управлении мафией, как будто она принадлежит ей. Они были шокированы. Они не ожидали, что Е Вэй внесла наибольший вклад в прекращение огня, но вместо этого думали о том, что из-за Е Вэй мафия постоянно проигрывала террористической организации. Ведь за несколько лет до этого мафия никогда не подвергалась такому презрению и была почти загнана в угол, даже Мо Е поплатился жизнью.

Они считали Е Вэй шпионкой, и именно она была причиной их гибели. Они даже не слушали объяснения Мо Цзюэ про Рыцарей Апокалипсиса, а Мо Цзюэ просто шел своим путем и не обращал внимания на эти старые головы. В мафии было две силы, которые шли друг против друга, и так было всегда. То, что раньше было Луи против Руса, теперь стало Судом старейшин против братьев Мо. Их интересы и устремления были разными. Суд старейшин стремился к стабильности, а братья Мо - к власти. Отсюда и разное направление развития мафии. Рыцарей Апокалипсиса Мо Цзюэ воспитывал лично, и они следовали за ним на протяжении многих лет. Желания Мо Цзюэ были их уделом. Им было абсолютно наплевать на консервативных старейшин. Их обида была очень глубокой, и они просто не стали слушать объяснения Рыцарей Апокалипсиса Мо Цзюэ, возложив всю вину на Е Вэй и Мо Цзюэ.

Суд старейшин и крестный отец ежемесячно проводили совещания, на которых Мо Цзюэ должен был присутствовать. Это отражало организацию власти в мафии и то, что многие решения, принимаемые крестным отцом, должны были утверждаться Судом старейшин. Мо Е проделал все возможные ходы и запугал всех. Однако все решения, не получившие одобрения, он обдумывал. Мо Цзюэ, напротив, думать не стал. Если решение не было принято, Мо Цзюэ все равно продолжал его выполнять. Это еще больше обостряло конфликт между обеими сторонами. А так как этот парень не умел хитрить, как змея, то его откровенные заявления и нежелание лгать не давали ему возможности успокоить их. Выхода не было. Можно себе представить, какое напряжение царило в воздухе, когда Суд старейшин хотел, чтобы Мо Цзюэ казнил Е Вэй.

Е Вэй могла держать Мо Цзюэ в узде изо дня в день. В последние несколько месяцев Е Вэй посещала собрания по своей прихоти и фантазии, держа рядом с собой Клауда. По крайней мере, она могла держать его в узде и рассказывать ему, какие "выгоды" он получит, поселив эту кучку гериастров. Обычно, чтобы сохранить спокойствие Мо Цзюэ, нужно было либо договориться, либо Е Вэй держать его в узде. Даже если некоторые люди выводили его из себя, он терпел, думая о том, что ночью сможет выместить злость на Вэй Вэе. Когда он думал о "пользе" от того, что держит себя в руках, то редко случались взрывоопасные моменты. Ради "выгоды" Е Вэй он мог заставить себя иногда солгать. Поскольку Е Вэй не было, он сидел, словно Аид. Хотя он и так был крайне недоволен тем, что люди поднимают вопрос о Е Вэй, но разговоры о её казни окончательно выбили его из колеи.

Сцена, по словам Клауда, напоминала бочку с порохом, которая вот-вот взорвется, потому что обе стороны не желали уступать. Е Вэй не подобало появляться в такой неловкой ситуации. Суд старейшин почти наверняка впал бы в ярость. По какой-то причине они просто не поверили бы, что Е Вэй без всякой причины будет помогать мафии. Хотя Клауд и объяснил им это, они всё равно считали, что она шпионка. На мартовском ежемесячном собрании все еще открыто обвиняли Мо Цзюэ, как и Ричи, в том, что он испортился из-за женщин. Обвинения в том, что он, возможно, все испортил, еще больше разозлили Мо Цзюэ. Ричи воцарился Е Вэй и

подставил его, из-за него Е Вэй чуть не угодила в ловушку и не лишилась жизни. Если бы не эта обида, Мо Цзюэ, возможно, просто потратил бы его впустую. На этот раз сравнение его с Ричи вылилось в ярость.

Он впал в ярость и, встав, хлопнул по столу. Когда он уже собирался вспыхнуть, дверь в конференц-зал распахнулась, и в него смело вошла Е Вэй. С момента раскрытия ее личности прошло уже два месяца, и это было уже третье очередное заседание. Е Вэй не хотела появляться, но она прекрасно понимала характер Мо Цзюэ и знала, что кто-то обязательно окажется в числе пострадавших. Судьба стариков ее не особенно волновала. Мо Цзюэ знал предел своих возможностей и не выходил из себя. Они не знали, что Клауд был в курсе того, как Мо Цзюэ расстроился из-за случившегося. Когда Мо Цзюэ вошел в дом, он уже проинструктировал Клауд, что если она услышит что-то неладное, то позовет на помощь. Клауд была очень послушна и сразу же отправилась искать Е Вэй, как только обстановка стала напряженной. Когда Е Вэй только подошла к двери, она услышала, как Мо Цзюэ захлопнул стол.

"Ого, что происходит?" Е Вэй вошла в зал и, словно не замечая напряжения в конференц-зале, очаровательно и заманчиво улыбнулась. Она вела себя очень непринужденно, легко и непринужденно. Старейшины, все еще находившиеся в шоке от внезапно впавшего в ярость Мо Цзюэ, увидели, как она вошла на центральное собрание мафии, и тоже пришли в ярость. Увидев Е Вэй, угрюмый Мо Цзюэ немного успокоился. Старейшины обвинили Е Вэй и хотели, чтобы Мо Цзюэ казнил ее. Мо Цзюэ снова вспыхнул и набросился на агрессивных старейшин. "Мне плевать на поцелуи. Если хотите жить, заткнитесь немедленно!" Один из старейшин, совершенно спровоцированный его наглостью, был на грани рвоты кровью от гнева, дрожал и показывал на него пальцем. Только спустя много времени он пришел в себя и громко запричитал о конце мафии. Е Вэй потянула Мо Цзюэ за руку и крепко схватила его, заставив сесть. Она улыбнулась и спросила: "Уважаемые все, что это за непростительный грех, который я совершила?"

Лучше бы она не задавала этот вопрос, но старейшины начали болтать и обвинять ее в том, что она приносит вред мафии и Мо Цзюэ. Они обвинили ее в том, что она шпионка террористической организации. Е Вэй рассмеялась и весело сказала: "О, хаха! Я что, виновата? Если вы хотите моей смерти, то легко! Я дам вам пятьдесят ходов, и вы все сразу сможете меня убить. Если вы сможете меня убить, то я отстой. Как вам это?" "Они просто кучка психов! Зачем ты их развлекаешь?!" холодно рявкнул Мо Цзюэ. Старейшины были в ярости. "Может, они и чокнутые, но не настолько, как ты. Заткнись!" усмехнулся Е Вэй. Мо Цзюэ холодно хмыкнул, но в итоге замолчал. Клауд хихикнул. "О, второй господин, как ты можешь быть таким послушным своей жене? Ты ведь тоже никогда не будешь с ней разговаривать. Это так... благородно".

Суд старейшин был крайне разгневан, но кто же примет вызов Е Вэй? К тому же старейшины были уже старыми, и их навыки ухудшились. Даже если бы они никогда не слышали о печально известной Е Вэй, то слухи о том, что Е Вэй в одиночку расправилась с пятьюдесятью бойцами полицейского отряда господина Брауна и более чем сотней бойцов трех элитных полков крупнейшей мафии Италии, не оставив ни единой царапины, никого не оставили бы равнодушными к ее ужасающим способностям. А если кто и осмелился, то, скорее всего, устал от жизни. Но на самом деле они надеялись сохранить мафию. Десятилетиями служа мафии, они, наконец, достигли своего нынешнего положения и не хотели в одночасье разрушить мафию. Увидев, что они замолчали, в черных глазах Е Вэй промелькнула насмешка, а губы скривились в улыбке. Она казалась такой манящей и сексуальной. По ее нарочитой привлекательности было видно, что у Мо Цзюэ был неплохой вкус, раз он в нее влюбился.

"Вы думаете, так легко быть арбитром хаоса, особенно когда ваш второй хозяин такой холодный человек? Я нахожусь под большим давлением. Неужели никому из вас не стыдно, когда вы видите его красивую внешность? Кто из вас может держать его в узде? Кто из вас сможет заставить его повиноваться вам? Вы все - антиквариат, который никогда не занимается своими делами и целыми днями сеет внутренние конфликты. Любой, кто это увидит, с удовольствием на вас обидится. Должен заметить, что, учитывая ваш возраст, какой смысл занимать эту должность старейшины? Вы уже одной ногой в гробу, а все еще цепляетесь за прежнюю власть. Не лучше ли вам всем выйти и посмотреть, как изменился мир, а не заниматься олдскулом и не управлять людьми? Я что, шпион только потому, что вы меня так называете? Вы явно не знаете, как сильно этот парень хочет растратить вас всех. Если бы я не ублажал его, прислуживая ему голым, он бы не забыл об этом!

Неужели вы думаете, что сейчас вы все еще могли бы гневно сидеть на своих местах? Да вы бы уже давно были под землей. Черт возьми, он издевается надо мной каждую ночь, и мне слишком часто приходилось утолять его ненасытную похоть! Вы думаете, мне легко? А может, вы все пройдется по моим местам?"

Когда Е Вэй закончил говорить, в конференц-зале воцарилась тишина. Глаза Мо Цзюэ дернулись. 'Да пошел ты, Вэй Вэй! Что за чушь ты несешь? Устраивать меня поудобнее, когда ты подаешь меня голым?! F***! Если бы ты был таким послушным! В то время как Мо Цзюэ был несколько подавлен, Клауд была чрезвычайно счастлива и сильно прикусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться вслух. Госпожа Е Вэй была просто на высоте, раз так интересно отчитала старейшин. При этом она говорила так, будто была крайне возмущена. Бирмингем, чьи уши были прижаты к двери, смеялся до тех пор, пока не стал колотить по стене. Как могла найтись такая женщина, которая, видя все эти шарады, додумалась до такого...

В ситуации, когда он столкнулся с разъяренными старейшинами, Мо Цзюэ в гневе либо растерзал бы нескольких из них, либо, как минимум, прижал бы их к земле. Учитывая чувствительность Е Вэй, все сказанное ею было бы неверно. От ее слов эти дряхлые старики потеряли дар речи. Судя по царившей внутри тишине, можно было представить себе их шокированное выражение лиц. Просто это было слишком хорошо! Она явно переборщила!

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168189>